

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Семантическая группа «Внеземное (космическое и воздушное)
пространство» как источник метафоризации в современном русском
языке**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления подготовки 45.03.03 – Фундаментальная и прикладная
лингвистика
Института филологии и журналистики

ЛУКЪЯНОВОЙ ДАРЬИ СЕРГЕЕВНЫ

Научный руководитель

д.ф.н., профессор _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.В. Балашова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

инициалы, фамилия

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия метафора, изучение которой имеет многовековую историю, получило новый импульс для активного исследования. Дискуссию вызывают многие вопросы, связанные с определением метафорических переносов, их онтологическими характеристиками, когнитивными основами метафоризации, степенью системности формирования переносов различными семантическими группировками и др. Все это определяет **актуальность** настоящей работы.

Объектом исследования стала семантическая группа (далее СГ) субстантивов «Внеземное (космическое и воздушное) пространство» в современном русском языке.

Предмет исследования – лингвистические и когнитивные принципы метафоризации единиц из одной семантической группы в русском языке, члены которой ориентированы на репрезентацию как наивной, так и научной картины мира.

Цель исследования – определить основные источники, мишени и когнитивные основы метафоризации в субстантивном СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство»; установить степень активности и системности данного процесса, основные факторы, влияющие на него.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- 1) Изучить исследовательскую литературу по теории метафоры в лингвистическом, когнитивном и культурологическом аспектах;
- 2) По лексикографическим источникам установить состав СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство», а также те члены группы, которые развивают метафорические значения;
- 3) Установить степень активности вовлечения в процесс метафоризации членов исследуемого СГ в целом, его семантических подгрупп и рядов, а также факторы, влияющие на этот процесс;

4) Определить семантику и основные модули сравнения языковых метафорических значений на базе членов СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство»;

5) Охарактеризовать основные когнитивные принципы метафоризации членов СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство».

Цель и задачи исследования определили использование комплексной **методики** анализа материала, включая современные методы системного анализа языковых явлений, лексико-статистический метод, различные когнитивные методики анализа языка.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые был создан корпус языковых метафор на базе членов СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство» и проведен их комплексный анализ.

Материалом для исследования послужили данные 8 семантических, тематических, толковых словарей современного русского языка (см. список использованных словарей). На основании сплошной выборки из «Русского семантического словаря» под общ. ред. Н.Ю. Шведовой (РСС¹ 1998) было выявлено 145 субстантивов, членов СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство», из которых 40 единиц развивают метафорические значения, зафиксированные в лексикографических источниках. Поскольку некоторые из членов СГ имеют несколько метафорических ЛСВ, то общее число метафорических значений составило 66 единиц. В качестве иллюстративного материала с целью уточнения сферы приложения, актуальности выявленных по словарям метафорических лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ), помимо лексикографических источников, использовались данные подкорпуса XXI в. (2000 – 2022 гг.) Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ XXI в.)

Структура работы. Квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложения, включающего словарь членов СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство», имеющих языковые метафорические значения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, его научная новизна, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи, характеризуется материал исследования, раскрывается научная и практическая значимость работы.

В первой главе «**Теоретические основы исследования метафоры и языковой картины мира**» дается характеристика основных подходов к исследованию метафоры, определению ее сущности, принципам классификации и роли метафоры в формировании и репрезентации языковой картины мира (далее ЯКМ). Утверждается положение о том, что метафора, сложный лингвистический и когнитивный феномен, который является важным средством номинации, характеристики, оценки и познания. В нашей работе мы придерживаемся широкой концепции метафоры, согласно которой метафоризация рассматривается как способ смыслопроизводства, основанный на категориальном сдвиге, модусе фиктивности. Данный семантический феномен имеет когнитивную (концептуальную) природу, что обуславливает особую роль процесса метафоризации в формировании и репрезентации ЯКМ.

Когнитивный характер формирования метафор обуславливает возможность формирования регулярных переносов, отражающих системные связи, формирующие картину мира того или иного этноса. Для нашей работы принципиально важным становится положение о том, что в формировании языковых переносов большое значение имеют как универсальные, так и этноспецифические, культурно-исторические факторы. Не менее значимым считаем положение о том, что степень регулярности и моделируемости метафор во многом зависит от сферы-источника метафоризации и сферы-мишени таких переносов.

Во второй главе «**Метафоризация в СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство»**» дается общая характеристика СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство», устанавливается состав метафор, формируемых на базе членов исследуемого СГ, а также анализируются

принципы метафоризации членов отдельных подгрупп в составе СГ и группы в целом.

Устанавливается, субстантивная СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство» достаточно многочисленная (145 единиц), а ее структуризация отражает наивную (в том числе архаическую; ср.: *закат, небосклон*) и научную (ср.: *апогей, астероид*) картины мира (см. табл. 1).

Таблица 1 – Структура и состав СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство»

Семантические подгруппы и ряды	Кол-во единиц	Примеры
1 Космическое пространство	57 (39,3%)	
1.1 Общие обозначения	17 (11,7%)	<i>Вселенная, космос</i>
1.2 Небесные тела; планеты, созвездия	17 (11,7%)	<i>астероид, звезда</i>
1.3 Положение небесных тел, их свечение; сферы планет	12 (8,3%)	<i>корона, магнитосфера</i>
1.4 Небесные пояса; орбиты планет	11 (7,6%)	<i>апогей, зенит</i>
2. Атмосфера земли, воздушное пространство	88 (60,7%)	
2.1 Общие обозначения	16 (11%)	<i>воздух, атмосфера</i>
2.2 Небесное свечение. Воздушные, оптические явления	14 (9,7%)	<i>восход, закат</i>
2.3 Слои, потоки воздуха	58 (40%)	
2.3.1 Ветер, вихрь	25 (17,2%)	<i>бриз, ветер</i>
2.3.2 Облака, тучи	3 (2,1%)	<i>облако, туча</i>
2.3.3 Туман, мгла, горячий воздух	10 (6,9%)	<i>жара, мга</i>
2.3.4 Осадки	20 (13,8%)	<i>град, ливень</i>
Всего	145 (100%)	

Наиболее последовательно научная картина мира представлена в семантической подгруппе (далее СПГ)¹ «Космическое пространство», что сказывается на лексическом составе подгруппы (обилие специальной заимствованной астрономической терминологии). Состав первичных ЛСВ из СПГ² «Атмосфера земли; воздушное пространство» свидетельствуют об преимущественной ориентации этой подгруппы на наивную картину мира: преобладает общеупотребительная, исконно русская и хорошо адаптированная русским языком старославянская и западноевропейская по происхождению лексика. Именно эти особенности играют большую роль в

вовлечении членов исследуемой СГ в процесс метафоризации и определяет его специфику.

В целом носители современного русского языка достаточно активно используют члены группы в качестве **источника метафоризации** (27,6% членов СГ), но в СПГ² «Атмосфера земли; воздушное пространство» этот процесс идет более активно (57,5%) принадлежат к СПГ², тогда как на долю СПГ¹ «Космическое пространство» приходится 42,5%. Подобное соотношение сохраняется при учете собственно метафорических ЛСВ в каждой из подгрупп, поскольку многие члены СГ имеют не одно, а несколько переносных значений (см. табл. 2).

Таблица 2 – Члены СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство» как источник метафоризации

Семантические подгруппы, ряды, парадигмы	Кол-во единиц	
	общее	с мет. ЛСВ.
1 Космическое пространство	57 (39,3%)	17 (42,5%)
1.1 Общие обозначения	17 (11,7%)	6 (15%)
1.2 Небесные тела; планеты, созвездия	17 (11,7%)	6 (15%)
1.3 Положение небесных тел, их свечение; сферы планет	12 (8,3%)	0 (0%)
1.4 Небесные пояса; орбиты планет	11 (7,6%)	5 (12,5%)
2. Атмосфера земли, воздушное пространство	88 (60,7%)	23 (57,5%)
2.1 Общие обозначения	16 (11%)	4 (10%)
2.2 Небесное свечение. Воздушные, оптические явления	14 (9,7%)	6 (15%)
2.3 Слои, потоки воздуха	58 (40%)	13 (32,5%)
2.3.1 Ветер, вихрь	25 (17,2%)	4 (10%)
2.3.2 Облака, тучи	3 (2,1%)	2 (5%)
2.3.3 Туман, мгла, горячий воздух	10 (6,9%)	1 (2,5%)
2.3.4 Осадки	20 (13,8%)	6 (15%)
Всего	145 (100%)	40 (100%)

На степень активности включения конкретных лексем в процесс метафоризации оказывают влияние экстралингвистические и собственно лингвистические факторы. В частности, анализ показывает, что в этот процесс в большей степени вовлекаются номинации той части внеземного пространства и тех атмосферных явлений, за которыми носитель языка может

наблюдать с поверхности земли и которые оказывают непосредственное влияние на его жизнь, хозяйственную деятельность и т.п. Следовательно, отбор единиц для формирования переносов во многом имеет антропоцентрический характер. Среди собственно лингвистических факторов, влияющих на развитие переносных значений у членов СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство», важную роль играют их этимологические, деривационные и функционально-стилистические характеристики.

Анализ **семантики метафорической подсистемы** анализируемой группы показывает, что целью переносов данных единиц становятся различные семантические поля (далее СП); например:

- СП «Абстрактные понятия» (СПГ¹: *метеор*₄: ‘что-л. быстро возникающее, производящее эффект и быстро исчезающее’; *орбита*₂: ‘сфера действия, распространения чего-л.’; СПГ²: *закат*₃: ‘конец, исход’; *заря*₂: ‘начало, зарождение, ранняя пора чего-л.’);

- СП «Человек как личность и часть социума» (СПГ¹: *Вселенная*₃: ‘внутренний мир человека’; *орбита*₂: ‘сфера действия чего-л.’; *звезда*₂: ‘выдающийся по своим талантам и общественным заслугам человек’; СПГ²: *туман*₃: ‘то, что мешает ясно воспринимать, понимать окружающее’; *туман*₄: ‘выражение грусти, тоски, мрачного настроения (в лице, глазах)’);

- СП «Предметный мир» (СПГ¹: *болид*₂: ‘гоночный автомобиль с открытыми колёсами’; *звезда*₆: ‘составная часть названий животных и растений, похожих на звёзды’; СПГ²: *зефир*₃: ‘сорт легкой фруктовой пастилы’; *ураган*₂: ‘стремительно, с силой несущееся в воздухе множество чего-л.’).

В каждой из подгрупп выявляются специфические особенности. Так, на базе членов СПГ² формируются переносные ЛСВ, характеризующие эмоциональную и интеллектуальную деятельность человека; перемещение объектов в пространстве, а среди метафор на базе членов СПГ¹ таких переносов нет. Члены СПГ¹, в отличие от членов СПГ², пусть в единичных

случаях, но способны формировать метафоры, именующие флору и фауну. Однако более важным в теоретическом аспекте представляется следующий факт. Метафорическая подсистема на базе членов СПГ² является не только более многочисленной, но и более регулярной в семантическом аспекте, то есть определенный конкретный тип значений могут характеризовать не единичные метафоры, а несколько переносов, восходящих, как правило, к близким по семантике первичным ЛСВ.

Эта особенность отчасти проявляется и в **принципах формирования (мотивации) переносных значений** на базе членов СПГ¹ и СПГ². В целом в метафорических подсистемах обеих подгрупп достаточно четко противопоставлены два типа формирования метафор.

Первый тип присущ переносам в «предметную сферу» (СП «Предметный мир», СГ «Человек как биоорганизм» из СП «Человек») и связан с формированием метафор на базе «предметных», воспринимаемых органами чувств признаков. Большинство из таких переносов в обеих подгруппах относятся к номинативным метафорам. Сами метафоры именуют разнообразные реалии предметного мира. Регулярностью отмечены те денотативные компоненты, которые становятся модулями сравнения. Это прежде всего визуальные пространственные и кинетические признаки: форма, положение в пространстве, траектория и направление движения, характер движения и т.п. (ср.: *орбита*₃: ‘глазница’ – модулем сравнения является признак ‘округлая форма’; *молния*₄: ‘вид быстро задерживающейся застежки’ – модулем сравнения становится компонент ‘скорость’; *шквал*₂: ‘сильная массированная стрельба (орудий, пулеметов и т.п.)’ – модулем сравнения становятся комплекс компонентов ‘перемещение с большой скоростью большого числа однородных частиц’).

Второй тип представляют собой собственно когнитивные (в терминологии Н.Д. Арутюновой) метафоры, связанные с переносом в непредметную сферу (СГ «Человек как личность и член социума» из СП «Человек», СП «Социум», СП «Абстрактные понятия». В основе

формирования когнитивных метафорических значений на базе членов обеих подгрупп можно обнаружить тенденцию к использованию однотипных модулей сравнения (например, пространственные компоненты в первичных ЛСВ трансформируются в систему логических связей и отношений).

Атмосферные явления, связанные с движением по небосклону солнца и сигнализирующие о границах временного суточного цикла, ассоциируются с границами в развитии какого-либо феномена (*закат карьеры политика*). Наиболее бурные проявления атмосферной активности (ветер и осадки) ассоциируются с активным этапом в развитии, с активным проявлением какого-либо феномена (*ураган чувств*) Атмосферные явления, наполненные блеском и красками, ассоциируются с позитивными социальными феноменами, с позитивно оцениваемым качественным разнообразием (*радуга народов, языков и наречий*). Неблагоприятные для человека атмосферные явления ассоциируются с негативно оцениваемыми феноменами (*тучи над его головой все сгущались*). Однако даже в метафорической подсистеме на базе членов СПГ² «Атмосфера земли; воздушное пространство», ориентированной на наивную КМ, полноценной концептуальной модели не формируется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проведенный членов субстантивной СГ **«Внеземное (космическое и воздушное) пространство»** показывает, что данная группа представляет собой многочисленное и неоднородное по принципам структуризации, поскольку в ее организации отражены как экстралингвистические (научные, астрономические) и собственно лингвистические (наличие общей архисемы, различного рода семантических корреляций) критерии.

Данная СГ активно используется как источник метафоризации – более 25% членов группы (40 единиц), которые развивают в полтора раза больше конкретных метафорических значений (66 единиц). В целом переносные ЛСВ развивают прежде всего те члены СГ, которые в первичных ЛСВ отражают наивную антропоцентрическую картину мира и входят в состав

общеупотребительной нейтральной лексики. Вместе с тем терминологический и книжный характер исходных ЛСВ не является препятствием для формирования переносов: наиболее наглядно это проявляется в СПГ¹ «Космическое пространство», где астрономическая терминология составляет ядро подгруппы.

Разнородный по семантике и принципам структуризации (научной и наивной) состав СПГ¹ «Космическое пространство» и СПГ² «Атмосфера земли; воздушное пространство» отражается на отсутствии единства в основных мишенях переноса и в выборе конкретных моделей сравнения. Однако можно выделить наиболее типичные СП и СГ, которые пополняют метафорические члены исследуемой группы («Человек как личность и член социума», «Абстрактные понятия», «Неодушевленные объекты»). При переносе в предметную сферу основными модулями сравнения становятся прежде всего различного рода пространственные денотативные признаки. При переносе в не предметную сферу когнитивные метафоры единой концептуальной модели не формируют. Некоторые тенденции на формирование таких когнитивных матриц обнаруживаются, особенно в метафорической подсистеме СПГ² «Атмосфера земли; воздушное пространство».

Однако полученные результаты нельзя считать окончательными, поскольку выделенная по лексикографическим источникам субстантивная СГ «**Внеземное (космическое и воздушное) пространство**» напрямую связано и пересекается с другими СГ. Кроме того, она представляет собой часть более широкого по семантике и разнообразного по составу семантического поля. Можно предположить, что в рамках более широкого семантического образования система метафорических переносов окажется более структурированной и единой. Кроме того, даже предварительный анализ использования метафорических членов СГ «Внеземное (космическое и воздушное) пространство» в текстах XXI в. (по данным НКРЯ) показывает, что в современной речи встречаются метафоры, не зафиксированные в

лексикографических источниках. Следовательно, выполненная работа является перспективной и может быть продолжена сразу в нескольких направлениях, актуальных в современной антропоцентрической парадигме.